

СОДЕРЖАНИЕ КАСПИЙСКОГО УЛАРА (*TETRAOGALLUS CASPIUS GM.*) В УСЛОВИЯХ НЕВОЛИ

К.А. АЙРУМЯН, С.А. АЙВАЗЯН

Институт зоологии НАН Армении, 375014, Ереван

Каспийский улар - тсифонц

Каспийский улар мозаично заселяет высокогорные зоны (2400-4000 м над ур.м.) Малого Кавказа и Закавказское нагорье. Разрозненность и изолированность популяций, нарушение соотношения полов из-за высокой гибели самок (в период насиживания очень часто хищниками разоряется гнездо и нередко гибнут самки), обусловленной эволюческими особенностями, постепенное освоение типичных мест обитания уларов скотоводами, браконьерство - все это привело вид к грани исчезновения. В результате каспийский улар зачислен в Красную книгу МСОП.

В целях сохранения видового разнообразия уларов с учетом хозяйственно полезных качеств этих птиц возникла необходимость разработки мероприятий по их содержанию и разведению в условиях неволи. Отметим, что в связи с отсутствием специальных хозяйств по разведению и длительному содержанию уларов в неволе отсутствуют данные, относящиеся к элементарным жизненным запросам их в процессе роста и развития. Поэтому в основу разработки режима содержания были положены наблюдения, проведенные в естественной среде обитания как нами [1], так и другими исследователями [2-6]. Был использован также опыт, накопленный нами при разведении каменных куропаток - вида, имеющего ряд сходных с уларом эколого-эволюческих особенностей. Однако работа приостановлена в связи с отсутствием финансирования.

Работа выполнялась в специально оборудованном виварии в лаборатории зоологии позвоночных животных.

К существенным исходным данным содержания уларов можно отнести следующее.

1. Гнезды появляются на свет, когда температура среды обитания ниже 15 °С, при этом самка с выводком придерживается нижней кромки снежного покрова, где температура значительно выше (май-июнь).

2. Колебания погоды с холодными ветрами часто затопяют самку с выводком

на сушки и более в укрытия, где возможность кормежки исключена.

3. В местах обитания, особенно в выводковый период, практически отсутствуют насекомые и прочая животная пища.

4. Обитает в зоне с высоким уронем ультрафиолетового облучения.

Улару, как и всем представителям отряда куриных, присущи, как минимум, две качественные особенности: во-первых, несовершенство терморегуляции в первые дни жизни и, во-вторых, высокая потребность в кормах животного происхождения, в связи с интенсивным темпом роста в этот период [1-6].

В нашем распоряжении было 6 экз. птиц. Вольеры, подготовленные для содержания птиц, были обеспечены различными источниками обогрева (лампы инфракрасного облучения, цветочные горшки с установленными внутри лампами, специальные установки с подогревом пола), поддерживающими вокруг себя температуру в пределах 28-34°C. С третьего дня жизни проводилось ультрафиолетовое облучение эритемной лампой (ЭУВ-30 в дозах от 20 до 42 мэр), дополнительно к естественному.

Корма растительного происхождения в период выхода птенцов очень богаты витаминами, микроэлементами, но малокалорийны, с низким содержанием протеина, необходимого растущему организму. По сведениям Байцева [3], рост желудочно-кишечного тракта в начальные периоды постэмбрионального развития протекает очень интенсивно, а с 8-10 дня развития постепенно опережает интенсивность роста тела. Им же отмечено, что длина кишечника птенцов в возрасте 75 дней превышает длину кишечника взрослой особи, а отростки слепых кишок в длину составляют 77 см. Такое строение кишечника дает возможность молодянку при высоком уровне их обмена веществ предельно производительно расходовать поступающие в организм корма. Это связано с характером пищи, в основном состоящей из зеленых частей растений, в сущности малокалорийных. Двухдневный птенец улару съедает до 90 г корма в день, чем и можно объяснить большой объем желудка.

С первых дней пребывания в неволе птенцам был предложен рацион, состоящий на 90% из зеленых кормов, несмотря на то что в этот период роста и развития птенцы большинства видов куриных употребляют в пищу еду животного происхождения. Но на высоте, где обитает каспийский улар (выше 2400 м над ур.м.), биомасса членистоногих очень мала, к тому же в птенцовый период уларов они практически отсутствуют и, следовательно, не могут служить существенным компонентом в рационе птенцов. Энергетическая и белковая ценность рациона, состоящая преимущественно из зеленых частей растений, очень низка. Например, уровень протеина не превышает 10% от общего количества съеденного корма. Для сравнения можно сказать, что птенцы того же периода других видов куриных поедают корм, в котором уровень протеина составляет 27-29%.

Уларам были предложены мучные черви и гусеницы лугового шелкопряда, которых они ели очень охотно, а через несколько дней вовсе от них отказались. Постепенно мы стали увеличивать количество мучных кормов, и к 4-месячному возрасту птицы были переведены на

рацион для взрослых птиц, куда входили пшеничная крупа, ячмень, соевый шрот, травяная мука, мясо-костная мука, рыбная мука, зеленый лук, укроп, торф, кормовые дрожжи, дикальций фосфат, тривит.

Очевидно, экстремальные условия высокогорий обуславливают интенсивный рост уларов, благодаря чему их развитие заканчивается в более ранние сроки. Так, к 3-месячному возрасту вес наших птиц увеличился в 16 раз, а с 3-месячного возраста до достижения веса взрослой птицы - менее, чем в 2 раза [1].

Показателем того, что рост и развитие уларов в условиях неволи протекали нормально, является и то обстоятельство, что улары, выращенные в условиях неволи, весили 3135 г, в то время как в естественных условиях вес взрослых уларов колеблется в пределах 2058-2948 г.

Остановимся на болезнях и предрасположенности к ним. На 21 день постэмбрионального развития у одного из птенцов появилась легкая хромота, два других птенца были несколько пассивны. Копрологические исследования, проведенные в тот же день, указали на сильную инвазированность кокцидиями. Был определен вид кокцидий - *Tenella sinensis*. Лечение-профилактические меры сводились к следующему курсу сульфалиметоксина - 0,03-0,04% к корму в течение 11 дней; ежедневная двухразовая механическая чистка вольеров; прожигание вольеров, укрытий, насестов паяльной лампой в 2 дня раз; усиленное витаминное питание (2 капли тривита на голову ежедневно, морковь, листья капусты, красный болгарский перец). Последующими наблюдениями были диагностированы гельминтозные заболевания - аскаридоз и тетеракидоз. Время от времени возбудители этих заболеваний регистрировались при очередных копрологических исследованиях, хотя обострения инвазии не наблюдалось. Возможно, благодаря индивидуальному уходу за уларами и дальнейшему заболеванию не отмечались. Есть основания полагать, что естественная резистентность организма уларов достаточно высока и они легко преодолевают те заболевания, которые губительны для других видов куриных, в частности кекликов.

Несколько слов о поведении уларов. По сравнению с представителями других диких куриных они отличаются спокойным нравом и степенностью: не проявляют особого беспокойства при подходе обслуживающего персонала, не "любопытны", однако в брачный период могут быть несколько агрессивны, как на воле, когда самка защищает гнездо. Очень часто четко демонстрируют брачный ритуал, сопровождаемый как голосовыми проявлениями, так и характерными

позами.

В целом, начатые работы убеждают нас в реальности и перспективности создания воспроизводственной базы каспийских уларов, что способствовало бы сохранению биоразнообразия, обеспечению хозяйств и зоопарков (в которых на сегодня он отсутствует) исходным поголовьем, а в будущем и вводу в зоокультуру. О целесообразности последнего свидетельствуют быстрый темп роста, истинное мясо, экономичность содержания. Питаясь относительно дешевыми растительными кормами, они к тому же отличаются умеренным аппетитом - взрослая птица потребляет корм, равный 1/9 собственного веса.

База для разведения и содержания диких представителей куриных, в том числе и улара, к настоящему времени создана как непосредственно при Институте зоологии НАН РА, так и в его пригородном хозяйстве - Центре прикладной зоологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Айрумян К.А., Айвазян С.А., Хажакян И.Л. Зоол. сб. (эколого-морфологическая характеристика млекопитающих и птиц Армении). 20, 32-47, Ереван, 1988.
2. Базиев Ж.Х. Сб. мат-лов III Всес. орнит. конф. Кн. 1, 25-26. Львов, 1962.
3. Базиев Ж.Х. Улары Кавказа, Л., 1976.
4. Рустамов А.К. и др. Редкие и малозученные животные Туркменистана. 24-39, Ашхабад, 1988.
5. Ханмамедов А.И. Изв. АН АзССР, сер. биол., 3, 50-54, 1966.
6. Niehammer G. Die Komge unter den Feldunnen. Königshüber Vogel-Kosmos. 5 3, 86-90, 1968.

Поступила 30 IX.1995